литургического года, и очевидно, предполагалось приводить их точно. Большей частью расхождения между «Молитвой» и ее источниками незначительны, они касаются скорее средств выражения, нежели содержания, и многие из них несомненно исчезли бы, если бы я имел возможность привести литургические рукописи, современные «Молитве».[17] Оставшиеся второстепенные расхождения, а также те немногие значительные различия, которые обнаруживаются в частях 1, 5, 7 и 10, можно легко объяснить текстуальными передачами (или из текста источника в «Молитву» или в пределах истории источника), по памяти на слух или неточным воспроизведением того, что было услышано. Ни одно расхождение нельзя объяснить как преднамеренное, обоснованное изменение текста.

По счастливой случайности я обратил внимание на текст, почти совершенно сходный с частью 13, источник которой был неизвестен. Это — текст четвертого тропаря девятой песни «Канона молебного», приписываемого Кириллу Туровскому. Он звучит так:[18]

Помилуй мя, боже, помилуй:
егда хощеши ми судити,
не осуди мене въ огнь,
ни обличи мене яростью си:
молить тя дѣва чиста,
рожъшия тя Христе,
и множьство ангелъ,
и мученикъ сборъ.

Совершенно ясно, что столь большое сходство текстов не может быть случайным. Или один текст восходит к другому, или оба восходят к общему источнику. Как бы то ни было, воспроизводить хотели точно.

[17] Я имею в своем распоряжении тексты источников, которые относятся к послениконовскому времени. Несколько столетий интенсивной редакторской деятельности отделяют их от текстов, современных «Молитве». Было бы весьма желательно, чтобы кто-нибудь, кто имеет доступ к таким рукописям, опубликовал бы лучшие тексты источников.

[18] Известны две рукописи, которые содержат этот канон. Более древняя — Обиход церковный XIV в. из Новгорода, хранившийся прежде в библиотеке собора св. Софии в Новгороде, а теперь в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде. Ср.: Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953, стр. 49 (рукопись Соф. 1052); более подробное описание содержания этой рукописи см.: И. К. Куприянов. Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. — Известия имп. Академии наук по Отдел. русск. яз. и словесн., 1858, VI, стлб. 34—66, 276—320, особенно 299—301 (рукопись LVII). В этой рукописи «Канон» озаглавлен «Канонъ молебенъ Кюрила грѣшнаго». Полный текст «Канона», а также некоторые связанные с ним песнопения, были опубликованы архиепископом Макарием в третьем томе его «Истории русской церкви» (см. стр. 158, 168—171, 316—320 во втором издании, СПб., 1868). Тот же ученый ранее опубликовал часть «Канона», не включив интересующий нас сейчас тропарь, в своей статье: Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель. — ИпоРЯС, 1856, V, стлб. 225—263 (см. стлб. 248—249, 255—258, 263). Я привожу тропарь из «Канона» по изданию 1868 г., заглавные буквы, пунктуацию и орфографию даю согласно современным нормам, как и в других цитатах в этой статье. Другая рукопись, которая, как известно, содержит «Канон», это — «Каноник» 1490 г. (рукопись № 27/545 библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря). Ср.: А. Ф. Бычков. Библиологический словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева. — СОРЯС, 1882, XXIX, 4, стр. 173—174. В этой рукописи «Канон» озаглавлен; «Канонъ Кириила, епископа туровского, по вся дни, къ господу богу. О покаании, на обличение грѣховъ своихъ». Этот текст «Канона» не был опубликован, но несколько первых слов, приведенных Строевым, указывают, что, несмотря на другое заглавие, это то же самое произведение, что и опубликованное Макарием. Счастливая случайность, благодаря которой я обратил внимание на этот текст, заключалась в том, что я работал над двумя вопросами одновременно, над молитвами Киевской Руси и над канонами Кирилла Туровского. Обращаясь от исследования одного вопроса к другому, мне случилось перечитать «Канон молебный» непосредственно после того, как я просмотрел известные источники «Молитвы», приписываемой Владимиру Мономаху.